

№

АНТРАКТЪ.

37.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, во воскресенья. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Смрнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскій театр (Еще мольеровская комедія. — Новая роль г-жи Линовской. — Г-жа Юхновская. — Венецъ г. Финочки). — Третья, въ настоящемъ сезонѣ, мольеровская комедія, *Переводчица*. — Торжественный спектакль въ Петербургѣ. — Вопросъ. — Случай, послужившій композитору Адаму сюжетомъ для трехъактной оперы. — Смѣсь. (Новыя піесы. Пріѣздъ г-жи Гранцовой. Постановка балета *Конекъ-Горбунуекъ*. Петербургскія театральныя новости. Любительскіе спектакли. Театръ въ Кашинѣ. Сочиненія датскыхъ композиторовъ. Похороны Гозлана).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Еще мольеровская комедія. — Новая роль г-жи Линовской. — Г-жа Юхновская.

Въ прошлый понедѣльникъ, 19 сентября, репертуаръ нашей сцены обогатился еще одною мольеровскою комедіею. Піеса *Продължи Скапена* принадлежитъ также къ числу тѣхъ небольшихъ комедій Мольера, которыя вѣрнѣе могутъ быть характеризованы словомъ *шутка*, или даже *фарс*. Эти слова, точнѣе обозначающа свойство пьесы, нисколько не отрицаютъ значенія у самыхъ пьесъ, которыя не перестаютъ отъ этого быть *піесами характеровъ* по преимуществу и непремѣнно служатъ развитіемъ какой-нибудь мысли, и при томъ мысли, имѣющей всегда общечеловѣческой характеръ, а потому и не теряющей интереса для всѣхъ временъ и народовъ. Комедія *Продължи Скапена* — если не категорическое указаніе, то сильный и прозрачный намекъ на испорченность нравовъ, на пустоту общества, котораго старѣйшіе и выгоднѣе другихъ поставленные члены всецѣло отдаются въ руки плутовской челяди своей; естественные отцы семействъ поручаютъ своимъ, самаго небезупречнаго свойства слугамъ надзоръ за взрослыми сыновьями, нравственности которыхъ такимъ образомъ предпочитаютъ нравственность слугъ; въ отплату за подобное распоряженіе эти почтенные отцы обманываются и сыновьями, а слугами, платятся и деньгами, и правомъ рѣшать участь своихъ сыновей. Съ этой стороны комедія *Продължи Скапена* роднится отчасти съ комедіею Бомарше *Женидьба Фигаро*. Эта мольеровская комедія, также какъ и всѣ другія, отличается простотою плана, быстрымъ развитіемъ дѣйствія и замѣчательной опредѣленностью характеровъ, хотя Мольеръ для нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ лицъ и этой своей комедіи, особенно для главнаго характера плута-слуги, позаимствовался общими чертами у Шавта. Картина нравовъ, которую набрасываетъ онъ въ этой комедіи, отличается тою-же простодушною наготою, искренностью и жесткостью; изъ-за остроты, веселой

и до нельзя смѣшной шутки безпрестанно сквозитъ благородное негодованіе комика противъ сильной испорченности нравовъ. Если же эта комедія и уступаетъ чѣмъ-либо другимъ мольеровскимъ комедіямъ, то развѣ только тѣмъ, что интересъ, съ которымъ развивается ея интрига и который особенно сильно возбуждается вторымъ дѣйствіемъ комедіи, какъ будто нѣсколько ослабляется къ концу. Лучшимъ доказательствомъ непосредственнаго значенія, достоянства и силы этой комедіи можетъ служить то, на наши глаза, очень не-маловажное обстоятельство, что представленіе ея на нашей сценѣ произвело самое выгодное впечатлѣніе на зрителей и постоянно возбуждало въ нихъ непольный смѣхъ, не смотря на то, что изъ всего персонала исполнителей (десять человекъ) только трое были достойны исполняемыхъ ими ролей. Г. Шумскій очень вѣрно схватилъ и передалъ общія черты роли плутоватаго, хвастливаго и не столько пзъ собственныхъ выгодъ, сколько пзъ любви къ искусству, по профессіи и по привычкѣ, упражняющагося во всякаго рода плутняхъ слуги; но нѣкоторыми частностями его исполненія мы остались недовольны. Въ большей части перваго дѣйствія онъ велъ роль Скапена недостаточно весело, въ тонѣ серьезномъ и нѣсколько однообразномъ, вовсе поэтому къ роли не подходящемъ; это однообразіе замѣтно было у него даже и въ нѣкоторыхъ жестахъ и движеніяхъ, особенно же въ частомъ отставленіи правой ноги; въ третьемъ дѣйствіи, въ сценѣ Скапена съ Жеронтомъ, г. Шумскій не сладилъ съ передачею рѣчи отъ разныхъ лицъ и однимъ и тѣмъ же, почти своимъ, нѣсколько только болѣе грубымъ и жесткимъ голосомъ гопорялъ и за отчаяннаго рубаку, и за гасковца, и за полдюжины солдатъ, такъ что, при такихъ условіяхъ, обмануться Жеронту было очень трудно. Мы были увѣрены, что эта очень выгодная для пскуснаго актера сцена совершенно удастся г. Шумскому, и не отказываемся отъ надежды видѣть его въ этой сценѣ, при слѣдующихъ представленіяхъ комедіи, болѣе удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что одолѣть трудности этой сцены совершенно въ его средствахъ. Всѣ остальные положенія и видоизмѣненія

своей роли г. Шумский передалъ съ большимъ искусствомъ; особенно хороша и выразительна была игра его въ сценѣ съ Леандромъ, во второмъ дѣйствіи, когда Скапевъ рѣзко измѣняетъ роль изобличеннаго въ плутовствѣ плута на роль человѣка, въ которомъ начинаютъ нуждаться и заискивать. Въ небольшой роли Жеронта былъ очень характеренъ и комиченъ г. Садовскій. Невозможно было безъ смѣха смѣяться на сокрушеніи Жеронта, при уплатѣ денегъ и при полученіи отъ руки Скапена палочныхъ ударовъ; замѣчательно, что смѣхъ зрителей въ обѣихъ этихъ сценахъ былъ тѣмъ неустойчивѣе и порывистѣе, чѣмъ съ большею искренностью г. Садовскій передавалъ сокрушеніе Жеронта; особенно сильно смѣшили зрителей нѣсколько разъ повторяемая Жеронтомъ слова: «За какимъ чертомъ пошелъ онъ на галерею», хотя въ словахъ этихъ, какъ и слѣдовало, слышалось у артиста много огорченія и досады. Г. Дмитревскій былъ очень недурень въ роли Сильвестра и характерно, съ необходимой въ этомъ случаѣ каррикатурностью, передалъ ту сцену, въ которой этотъ слуга является на помощь Скапену въ принятой имъ на себя роли забіяки. Изъ остальныхъ исполнителей ролей этой комедіи мы не можемъ отозваться одобрительно ни объ одномъ, не исключая даже и г. Петрова, который если толковѣе другихъ передалъ свою роль, то все таки не съумѣлъ изъ Арганта сдѣлать живое лицо. Хуже другихъ была г-жа Стрекалова 2-я въ роли Зербипетты; не сдѣлавъ ничего изъ роли, она даже неудовлетворительно читала ее, какъ-то въ полголеса и сквозь зубы, отъ чего многое у нея невозможно было рѣшительно разслышать и разобрать; а смѣхъ ея въ 3-мъ дѣйствіи скорѣе похожъ былъ на хныканье.

Ниже, въ этомъ № Антракта, мы помѣщаемъ статью объ исполненіи *Продължѣ Скапена* переводчица этой комедіи, который свиходительнѣе насъ относится къ этому исполненію. Не желая быть особенно строгими въ нашихъ приговорахъ, мы стараемся быть только возможно болѣе внимательными къ исполненію всѣхъ вообще классическихъ пьесъ на нашей сценѣ.

Во вторникъ, 20 сентября, въ комедіи *Свои люди — сочтемся*, роль Олимпіады Самсоновны играла въ первый разъ г-жа Липовская. Если нельзя назвать исполненіе г-жею Липовскою этой роли безцвѣтнымъ, то нельзя назвать его и характернымъ. Въ большей части роли видно было свойственное этой артисткѣ желаніе налегать на всѣ положенія роли, сколько-нибудь подающія поводъ къ фарсу. Вслѣдствіе этого, сильной утрировкой и въ некоторую алиповатостью отзывались въ исполненіи г-жи Липовской начальныя сцены 1-го дѣйствія и особенно сцена танцевъ. Сцена же Липочки съ Подхалюзинымъ въ 3-мъ дѣйствіи оказалась просто непонятою г-жею Липовскою, которая, въ концѣ ея, съ совершеннымъ восторгомъ отдается Подхалюзину, тогда какъ, по пьесѣ, Липочка только въ силу необходимости рѣшается на очень трудный для нея шагъ, отъ чего личность ея жениха нисколько не выигрываетъ въ ея глазахъ. Какого бы деревяннаго свойства ни была Липочка, но все же она носитъ на

себѣ человѣческое обличіе и уже одно это заставляетъ требовать, чтобы въ ея характерѣ все находило себѣ объясненіе, и не позволяетъ исполнительницѣ ломать этотъ характеръ по собственному произволу и прихоти. Итакъ, въ двухъ главныхъ пунктахъ (во второмъ дѣйствіи Липочка не является вовсе, а въ 4-мъ на ея долю выпадаетъ только нѣсколько словъ) роль или передѣлалась, или переиначилась исполнительницею. Къ этому присоединилось еще какое-то неприятное наивничанье, прошедшее по всей роли Липочки и къ дѣлу вовсе не идущее, потому что оно рѣшительно не вызывается и не оправдывается ни однимъ словомъ роли, Олимпіада Самсоновна вовсе не претендуетъ на наивность. Къ этому мы должны прибавить, что если прежде, неприятно поражаясь голосомъ г-жи Липовской, мы думали и говорили, что она, вѣроятно, была *не въ галосѣ*, при исполненіи той или другой роли, то теперь мы убѣдились, что хрипота жесткость — постоянныя свойства ея голоса. Въ концѣ концовъ — мы не можемъ не пожалѣть о болѣзни г-жи Вороздиной, которая была очень хороша въ этой роли, и не указать на г-жу Колосову, которая, по нашему мнѣнію, должна бы быть также очень хороша въ пей. послѣ роли Липочки, г-жа Липовская обратилась къ прежнимъ тремъ ролямъ своимъ (въ *Починѣ*, въ *Воронѣ въ павлиньихъ перьяхъ* и въ *Амичихинѣ*). Бѣденъ же, очень бѣденъ репертуаръ г-жи Липовской! Да, признаемся, не симпатиченъ и однообразенъ талантъ ея!

Въ среду повторилось представленіе *Продължѣ Скапена* также при многочисленной публикѣ.

Въ пятницу, въ шекспировской комедіи *Угроженіе строптивой*, дебютировала г-жа Юхновская. Серьезно относиться къ этому дебюту и подробно разбирать игру дебютантки мы не будемъ, ибо такого рода игра не можетъ выдержать никакой критики. У г-жи Юхновской, по нашему мнѣнію, для сцены рѣшительно нѣтъ никакихъ средствъ, по крайней мѣрѣ, для того ампуа ролей, на которое, какъ видно, предназначается она себя. Наружностью дебютантка вовсе не подходила къ роли Катаринны; она была очень старообраза для нея (мы говоримъ, конечно, не о лѣтахъ, которыхъ не знаемъ, а о лицѣ); голосъ г-жи Юхновской неприятенъ, владѣть имъ она не умѣетъ до того, что даже переходы изъ тона въ тонъ у нея слишкомъ рѣзки и большею частію отзываются вскрикиваньями или взвизгиваньями, дикція ея совершенно необработанна, произношеніе словъ не рѣдко неправильно и нечисто, отъ чего русская рѣчь искажается, а русское ухо страдаетъ. При переходахъ изъ тона въ тонъ пропадали цѣлыя фразы. Дерзала себя г-жа Юхновская слишкомъ натянуто, манерно; жесты ея были рѣзки и очень часто неумѣстны; походка ужимиста и угловата, нѣкоторые турниоры очень неловки, особенно прыжокъ въ концѣ заключительнаго монолога. Желая быть болѣе выразительною, дебютантка постоянно прибѣгала къ самымъ искусственнымъ, рутиннымъ и, какъ было замѣчено, сильно заученнымъ ею приѣмамъ; болѣе всего не удавались ей перехватыванье голоса и игра глазами, зрачки которыхъ у нея постоянно блуждали или закатывались, что оконча-

тельно отнимало всякое выражение у лица ея, и безъ того очень мало выразительнаго. Эта поддѣлка подъ чувство отзывалась чувствительностью дурнаго тона. Изъ Катаряны у г-жи Юхновежой вышла пменная *злая дѣвка*, отъ чего болѣе всего предостерегаетъ исполнительницъ этой роли Гервинусъ. Мы не можемъ даже указать нядного мѣста, ни одного положенія въ исполненіи г-жи Юхновской, которое, по срамендливости, можно было бы назвать удачнымъ. Заключительный монологъ безъ нужды растянулся исполнительницею и странно пятонпровалился ею, при произнесеніи, чѣмъ г-жа Юхновская, вѣроятно, думала разнообразить и оживить свое чтение. Отъ подобнаго исполненія не только пропала вся роль, но пострадала и самая пизса, которая въ это представленіе далеко не по прежнему выгодно подѣйствовала на публику. Скажемъ прямо, что появленіе г-жи Юхновской на сценѣ императорскаго театра рѣшительно удивило насъ; мы думаемъ, что такая дебютантка могла бы появляться и не на всякомъ любительскомъ спектаклѣ. Если бы была малѣйшая возможность объяснить полный неуспѣхъ дебюта г-жи Юхновской робостью дебютантки или другими невыгодными условіями перваго появленія на сцену, мы не высказались бы такъ рѣшительно, какъ высказываемся теперь, желая быть справедливыми и будучи совершенно убѣждены, что тутъ все дѣло въ крайней недостаточности матеріала, надъ которымъ можно было бы работать и изъ котораго могло бы что нибудь выработаться для сцены.

Бенефисъ г. Финюки.

Большинству читавшихъ бенефисную афшу, объявившую *Норму*, вѣроятно, невольно прпшла на память итальянская опера в невольное сравненіе между ею и русской оперой. Нѣтъ сомнѣнія, что сравненіе это не могло быть въ пользу послѣдней. Г. Сѣтовъ не можетъ замѣнить ни г. Павкани, ни даже г. Арманди, такъ же, какъ и г-жа Біанки—г-жу Фриччи, а г. Фивокки—г. Віалетти. Мы говоримъ: «Намъ необходима русская опера, хотя бы изъ патріотизма». Да, но если для нея нѣтъ пѣвцовъ? Англичане въ этомъ отношеніи практичнѣ насъ; за большія деньги, которыя они принуждены были бы платить *посредственнымъ* туземнымъ пѣвцамъ, они приглашаютъ *хорошихъ* иностранныхъ; а между тѣмъ придетъ-ли кому нибудь въ голову упрекнуть Англичанъ въ недостатокъ патріотизма? Я болѣе, чѣмъ кто нибудь, желалъ бы имѣть въ Москвѣ *русскую* оперу, но представленіе, подобающее представленію *Нормы* 19-го сентября, при всемъ желаніи, не могу назвать иначе, какъ *посредственнымъ*. Не то, чтобы недостатокъ *стараній* пѣвцовъ былъ причиною этому. Нѣтъ, видно было, что каждый изъ исполнителей употребляетъ всѣ свои силы; по силы-тоэти, къ сожалѣнію, слышкомъ слабы для выполненія такой огромной задачи. Исполненіе казалось намъ слабою фотографіею, въ которой всѣ черты хотя и понятны, но все таки показываютъ только слабую копию блестящаго оригинала. «Тем-

pi passati»—вотъ что должны мы сказать г-жѣ Біанки и еще болѣе г. Сѣтову; что же до г. Финюки, то онъ никогда не былъ *первымъ* басомъ. Я вполнѣ уважаю талантъ г-жи Біанки. Это пѣвица, которая много училась, много видѣла и слышала, умѣетъ пѣть, можетъ схватить и передать крупныя черты драматической роли; но, къ сожалѣнію, матеріалъ ея голоса уже болѣе недостаточенъ для величественной партіи Нормы. и пѣвица должна теперь употребить большую часть своего искусства, чтобы покрыть этотъ недостатокъ, или сдѣлать его менѣе ощутительнымъ. Первый актъ безспорно былъ самый слабый. Первый рецитативъ удался ей очень хорошо, и я уже печалью предаваться самымъ приятнымъ надеждамъ, которыя, однакоже, совершенно уничтожились во время исполненія молитвы «Casta Diva»; ноты средняго регистра у пѣвицы слабы, а, кромѣ того, она съ начала до конца пѣла слышкомъ близко; коллоратуры, которыя она прибавляетъ при повтореніи строфы «Ah! bello a me pitonna» (*), по моему, здѣсь такъ же неумѣстны, какъ и безвкусны; онѣ могутъ годиться болѣе для Розины въ *Севильскомъ Цирюльничѣ*, нежели для Нормы. Беллини не написалъ и безъ сомнѣнія осудилъ бы ихъ. Я не могу думать, чтобы было позволительно въ классической оперѣ—а для меня *Норма* классическая опера—дѣлать такія перемѣны только изъ желанія блеснуть коллоратурой, о которой, впрочемъ, самъ композиторъ довольно позаботился. Второй и третій актъ лучше удался пѣвщицѣ, хотя нечетота въ пѣніи, т. е. слышкомъ глухое пѣніе, и продолжалась, чѣмъ г-жа Иванова, въ дуэтѣ «Si fino all'ore estreme», и была оставлена въ трудное положеніе. Лучшимъ по исполненію актомъ былъ 4-й, гдѣ величественно трагическая ситуація и прелестная музыка такъ увлекали пѣвицу, что она, преодолевая всѣ трудности, поднялась въ нѣмъ и въ прѣ до постоянно-драматической высоты. Что долженъ сказать я о г. Сѣтовѣ? Что поваго? Къ сожалѣнію, я могу только повторять уже много разъ сказанное. Г. Сѣтовъ, подобно г-жѣ Біанки, много учился, много видѣлъ и слышалъ; но, при всемъ уваженіи къ этимъ качествамъ, къ его музыкальнымъ познаніямъ, къ его знанію сцены,— все таки мы можемъ только сказать ему: «Tempi passati» и прибавить, что голосъ его, относительно металлпчности, силы и звука,—недостаточенъ уже болѣе для первыхъ партій. Совершенно певноспмъ дѣлается этотъ голосъ, когда пѣвецъ форсируетъ его и даже принуждаетъ его къ *ut de poitrine*, которое весьма ощутительно оскорбляетъ слуховые нервы. Игра г. Сѣтова въ послѣднемъ актѣ уже черезъ чуръ пассивна. Во время исполненія «Il ferro, il ferro» онъ долженъ стараться почти насильно отнять у Нормы кинжалъ, который послѣ того, какъ Норма отнимаетъ его у Оровеза, не должна она бросать на полъ, какъ это сдѣлала г-жа Біанки, по всунуть его къ себѣ за поясъ, ибо, если кинжалъ лежитъ на полу, то бессмысленно упорное тре-

(*). За непимѣніемъ подъ руками русскаго перевода этой оперы, я привожу текстъ ея по итальянскому оригиналу.

бование Полліона, чтобы Норма дала ему орудіе тогда какъ ему только стоитъ нагнуться, чтобы, взять его. Роль Адалгизы исполняла г-жа Иванова. Эта молодая, много обѣщающая артистка имѣетъ великое достоинство всегда пѣть чисто; при этомъ голосъ ея свѣжъ, ясенъ и пріятенъ. Чего не достаетъ ей пока, такъ это теплоты чувства в колорита въ исполненіи; все, что она поетъ, пріятно слушать, но слышенъ во всемъ заученый урокъ. Преодоленіе матеріальныхъ трудностей, кажется, пока еще для нея слишкомъ велегко, чтобы она могла достигнуть болѣе свободнаго поэтическаго исполненія. Но это говорится не въ упрекъ; напротивъ, мы желаемъ, чтобы вышесказанное служило ей къ пользѣ, чтобы молодая пѣвица продолжала стремиться къ высшему образованію и драматическому выраженію. Белефициашъ, г. Финокки (Оровезъ), менѣе всѣхъ могъ удовлетворить насъ. Г. Финокки, какъ извѣстно, былъ вторымъ басомъ въ итальянской оперѣ, и онъ не долженъ бы былъ выступать изъ своей сферы; для перваго басса ему рѣшительно недостаетъ физическихъ средствъ. Что толку, что онъ всѣми силами форсируетъ свой голосъ, чтобы пропзвестъ гоны? Звукъ отъ этого дѣлается болѣе сжатымъ и неприятнымъ, а чистота—сомнительной; особенно неприятна была два раза взятая имъ нота *Cis* въ фразѣ «*Ah si Tibio al giogo indegno.*» Въ оркестрѣ и во всемъ исполненіи мы не нашли прежняго огня, прежней жизни. Самому лучшему оркестру нужно оживленіе и вовсе недостаточно только механически давать темпо; съ другой же стороны просто ошибка—держатъ оркестръ слишкомъ нагнуто и не присоединяютъ его иногда къ фразѣ. Большая часть аккомпанимента, какъ и всегда, была исполнена слишкомъ равнодушно, слишкомъ вяло. Аккордамъ, упадавшимъ въ речитативы, всегда не доставало энергіи. Желательно было бы, чтобы, при повтореніи, опера была ведена болѣе оживленно. Упоминуть ли, для заключенія про музыку на сценѣ? Если мы это сдѣлаемъ, то мы должны сказать, что она совершенно была недостойна Императорскаго театра въ Москвѣ.

О. Да—й.

ТРЕТЬЯ, ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СЕЗОНѢ, МОЛЬЕРОВСКАЯ КОМЕДИИ.

Нельзя безъ восхищенія вспомнить о вчерашнемъ представленіи «Продѣлки Скапена». Громадное большинство даже самыхъ образованныхъ поклонниковъ Мольера, сколько бы они ни читали эту піесу въ самомъ даже оригиналѣ, сколько бы не вдумывались въ каждую роль, въ каждое слово, навѣрное никогда не составятъ себѣ понятія о томъ, истинно художественномъ исполненіи, которымъ лучшіе таланты нашей труппы подарили вчера публику. Короче, кто видѣлъ вчера эту піесу, тотъ съ безконечнымъ восторгомъ будетъ говорить объ игрѣ гг. Шумскаго, Садовскаго, Дмитревскаго (ансамбль и постановка тоже удовлетворительны), а кто не

видѣлъ, а только читалъ «Продѣлки Скапена», тотъ конечно не повѣритъ расказку.—Въ замѣткѣ по поводу перваго исполненія комедіи «Мнимый больной», мы выразили полную увѣренность, что Мольеръ и вообще классическія піесы пойдутъ на нашей сценѣ болѣе, чѣмъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, но, откровенно признаемъ, говоря это, мы не мечтали объ исполненіи подобномъ вчерашнему.

Комедія сыграна дѣлкомъ по оригиналу, въ одного слова не пропущено. Не могу не вспомнить забавнаго замѣчанія, сказаннаго однимъ господиномъ, когда піеса кончилась: «Значитъ, порѣшили на двухъ (дѣйствіяхъ)». Очевидно, этотъ господинъ считалъ дѣйствія по тому, сколько разъ опускался занавѣсъ. Объ игрѣ названныхъ артистовъ и особенно о высоко-художественной игрѣ г. Шумскаго—словами не передать настоящаго понятія;—надо самому видѣть и убѣдиться. На первый разъ не всѣ роли были твердо выучены. Спльвестръ, напр., сказалъ: «Случаю было угодно, чтобы благоразуміе восторжествовало надъ отнями», вмѣсто: «чтобы благоразуміе отцовъ восторжествовало» (Были и другія обмолвки). Объ женскія роли сыграны положительно слабо. Длинный разказъ Зербинетты старика Жеронту о томъ, какъ его одурачили, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ піесы,—вышелъ совершенно безцвѣтенъ; это очень жаль: по мѣткому замѣчанію одного изъ зрителей, хорошо переданный разказъ цыганки прідалъ бы піесѣ новое, вовсе величшее движеніе. Въ этомъ разказѣ Зербинеттѣ слѣдовало, что называется, *помирить со смѣху*. Роль Гиацинты, очень небольшая, тѣмъ болѣе должна отличатся глубокою симпатичностью—единственнымъ достоинствомъ этой роли. Прочіе актеры сдѣлали, что могли... А Шумскаго отъ всей души благодаримъ за новое, чистое, высокое наслажденіе.

Переводчикъ.

20 сентября 1866.

Примечаніе. Мы получили эту статью при письмѣ, въ которомъ переводчикъ дѣлаетъ намъ честь—благодарить насъ за наше стараніе ввести въ репертуаръ нашей сцены классическія піесы. Какъ ни пріятно намъ думать, что и мы не совсѣмъ безъ участія въ дѣлѣ водворенія на московской сценѣ классическихъ піесъ, тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ никакого права принять эту благодарность исключительно на нашъ счетъ. Чтобы ни говорили мы въ нашемъ изданіи о необходимости обновленія репертуара, наши слова остались бы только словами, если бы тою же мыслью глубоко не прониклись артисты нашей драматической труппы и лица, поставленные во главѣ театральнаго управленія, если бы, наконецъ, это дѣло не нашло себѣ такого просвѣщеннаго сочувствія въ нашей публикѣ.

Ред.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Заимствуемъ изъ *Journal de St.-Petersbourg* описаніе народнаго спектакля, давнаго 18-го сентября въ петербургскомъ Большомъ театрѣ въ честь Ея Высочества принцессы Дагмары.

«Зала Большаго театра представляла самое великолѣпное зрѣлище; освѣщенная а g i o g n o, она была наполнена избраннымъ обществомъ; дамы были въ балльныхъ платьяхъ, мушкетеры въ полной парадной формѣ. Кассы театра не отпирались: раздача билетовъ поручена было оберъ-гофмаршалу Императорскаго двора, высшему военному начальству и с.-петербургскому оберъ-полпцеймейстеру.

«Дамы не занимали мѣстъ въ креслахъ партера, но образовали въ двухъ первыхъ рядахъ ложъ и въ бенуарѣ вѣнокъ красоты, богатыхъ и щегольскихъ костюмовъ. Въ третьемъ ряду ложу и выше перспектива не была такъ правильна, и къ бѣлымъ платьямъ примѣшивались тамъ и сямъ черныя фраки и мундиры, менѣе блестящія, чѣмъ въ первыхъ рядахъ. Въ четвертомъ ряду виденъ былъ длинный рядъ датскихъ моряковъ въ свихъ рубашкахъ, отороченныхъ бѣлымъ.

«Музыканты оркестра были въ шпыхъ мундирахъ. Въ корридорахъ расхаживали придворные лакеи въ парадныхъ ливреяхъ и въ антрактахъ подавали угощенія.

«Обообщенія корридоровъ бель-этажа съ фойе, открытыя обыкновенно для публики, были заперты изнутри залы и съ лѣвой стороны отъ зрителей. Большое фойе, расположенное насупротивъ Мариинскаго театра и къ которому ведутъ двѣ широкія лѣстницы изъ главныхъ сѣней, превращено было въ обширный салонъ, залитый волнами свѣта. Кругомъ расположены были густыя массы кустарниковъ въ полномъ цвѣту и шпидъ вдоль стѣнъ фойе, ведущаго къ Императорской ложѣ на авансценѣ, и превратившагося вчера также въ салонъ, уставленный мягкими коврами, столь же роскошно меблированный, какъ и большое фойе и столь же ярко освѣщенный.

«Представленіе началось въ 8 часовъ. Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Августѣйшей Цесѣвны, Государя Наслѣдника Цесаревича и членовъ Императорской Фамиліи позволили вступить въ большую парадную ложу посреди благоговѣяно молчали всѣхъ присутствовавшихъ, составившаво рѣзкую противоположность съ восторженными возгласами, которые привѣтствовали Ихъ безпрерывно отъ выхода изъ дворца до дверей театра въ продолженіе переѣзда посреди насеченія тѣспянаго на пути Ихъ въ такомъ числѣ, что движеніе экипажей съ каждымъ шагомъ ставовилось затруднительнѣе.

«Когда Августѣйшіе зрители вступили въ ложу, всѣ, кто былъ въ залѣ, преклонились, и раздался русскій народъ гимнъ исполненный артистами итальянской оперы; за нимъ послѣдовалъ датскій національный гимнъ: всѣ слушая ихъ стоя и въ молчаніи.

«Такъ требовалъ законъ этикета, соблюдаемый во всей строгости.

«Его Высочество Государь Наслѣдникъ занималъ средину Императорской ложи, имѣя по правую руку отъ себя Ея Величество Императрицу, а по лѣвую ея Высочество принцессу Дагмаръ; Государь Императоръ находился подлѣ Принцессы, имѣя по лѣвую руку отъ себя Великихъ Книжнъ Александру Иосифовну и Екатерину Мпхалонну; Наслѣдникъ

Принцъ Датскій сидѣлъ съ права отъ Ея Величества, имѣя по правую руку отъ себя Великую Книжню Александру Петровну и Книжню Евгенію Максимиліановну. Второй рядъ креселъ занимали Великія Книжнъ Владимиръ и Алексѣй Александровичи съ прочими членами Императорской Фамиліи. Позади и по бокамъ сидѣли: оберъ-гофмейстерина датскаго двора, высшіе датскіе савовники, мнпстеръ Императорскаго Двора, первые чины и придворныя дамы. Прочія дамы и придворныя занимали Императорскія ложи на авансценѣ,

«Спектакль состоялъ изъ одного акта оперы *Африканка* и изъ одного акта балета *Фамилетта*; онъ окончился въ 10 часовъ.

«По окончаніи спектакля, съ новою силой возобновились восторженныя восклицанія толпы, продолжавшей тѣспняться на улицахъ, и не прекращавшей на всемъ пути Императорскаго поѣзда»

Моск. Вѣд.

В О П Р О С Ъ.

Въ статьѣ «Нѣсколько словъ о первой представленіи комедіи *Милый больной*» (№ 35 Антракта) г. Переводчикъ жалуется на многія урѣзки, которыя позволили себѣ сдѣлать актеры, и, главное, на то, что былъ выпущенъ *цростъ пинія*. При этомъ онъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе; «Если гг. артисты были не въ голосѣ, если она даже совсѣмъ не поютъ, то ничто имъ не мѣшало ограничиться речитативомъ». Вопросъ въ томъ: какъ г. переводчикъ хочетъ заставить пѣть речитативъ тѣхъ артистовъ, которые *совсѣмъ не поютъ*? Мнѣ бы было очень пріятно получить на это отвѣтъ.

М. Э.

СЛУЧАЙ, ПОСЛУЖИВШИЙ КОМПОЗИТОРУ АДАМУ СЛОЖЕТОМЪ ДЛЯ ТРЕХЪАКТНОЙ ОПЕРЫ.

Непзвѣстный человекъ, ведя лошадь подъ уздцы, явился около пяти часовъ вечера въ гостяницу небольшого французскаго городка Бордо, совершенно наполненную проѣзжающими.

— Позаботься о моей лошади, — говоритъ пріѣхавшій конюху.

— Но у насъ нѣтъ свободныхъ стойлъ, — отвѣчаетъ ему конюхъ. — Вамъ, сударь, надобно поискать мѣста въ другой гостяницѣ.

— Вы правы, вы совершенно правы, и я самъ всегда имѣю привычку давать что вибудь служителямъ. Завтра утромъ, при отѣздѣ, я непременно разсчитаюсь съ вами!

— Да я вовсе не о томъ говорю, — возражаетъ конюхъ. — Я вѣдь вамъ объясняю, что у насъ нѣтъ мѣста, что я не могу поставить вашу лошадь въ конюшню, которая и такъ ужъ биткомъ набита!

— Хорошо, хорошо! Я все это понимаю!... По вашему лицу видно, что вы славный мальчикъ! Не забудьте же о моей лошади.

— Да что это за чортъ такой! — ворчатъ съ досадою кошоухъ, видя что проѣзжій направляется къ входнымъ дверямъ. — Ну, куда я дѣну его лошадь?..

— Да онъ, кажется, глухой! — говоритъ кто-то ковиоуху. — Смотри, чтобы не ушла лошадь, а то вѣдь ты будешь отвѣчать.

Между тѣмъ пріѣзжій преспокойно входитъ въ гостиницу. Хозяйка объясняетъ ему тоже самое, что говорилъ и ковиоухъ, и получаетъ слѣдующій отвѣтъ: «Очень вамъ обязанъ, во, пожалуйста, не трудитесь говорить мнѣ любезности; я вѣдь такъ глухъ, что ни за что ихъ не услышу!»

Сказавъ это, пріѣзжій беретъ кресло и садится къ камину такъ же спокойно и свободно, какъ будто онъ былъ у себя дома. Хозяйка въ большомъ затрудненіи, не зная, какъ пзбавиться отъ такого назойливаго гостя, рѣшается наконецъ позволить ему провести ночь въ креслѣ.

Между тѣмъ въ сосѣдней комнатѣ вѣсколько человѣкъ собралось ужинать. Замѣтивъ это, незвѣстный входитъ туда вмѣстѣ съ служанкой, подающей кушанья, и садится за столъ противъ двери. Глухому объясняютъ, что тутъ не общій столъ и что посторонніе не допускаются. Но глухой на всѣ убѣжденія скромно отвѣчаетъ: «Не извольте беспокоиться, мнѣ и здѣсь хорошо!.. Зачѣмъ мнѣ лучшее мѣсто?... Право я и этимъ доволенъ!»

Видя, что нѣтъ никакой возможности разтолковать ему въ чемъ дѣло, ужинающіе рѣшаются оставить глухаго въ покоѣ. Тотъ съ полнымъ усердіемъ принялся ѣсть за четверыхъ, а когда подали счетъ, то онъ вынулъ изъ кармана тридцать су и положилъ ихъ на столъ тогда, какъ съ каждаго участвующаго въ ужинѣ приходилось по десяти франковъ. Всѣ старались разтолковать это глухому, но онъ всѣмъ поочередно возражалъ, что не позволить никому платить за себя и что хотя онъ и дурно ѣдѣтъ, но въ состояніи заплатить то же, что и другіе. Говоря это, онъ отталкивалъ свои тридцать су, которыя возвращали ему для того собственно, чтобы онъ положилъ больше. Во время этого спора, глухой замѣтилъ, что служанка провесла на верхъ грѣяку съ горячими угольями; онъ наскоро протиснулся съ своимъ собесѣдниками и побѣжалъ за служанкой.

Не успѣвъ еще прекратиться смѣхъ, возбужденный комическими выходками глухаго, какъ является разсерженная служанка съ жалобой, что глухой, не обращая вниманія на ея слова, занялъ комнату одного изъ проѣзжающихъ. Всѣ тотчасъ же отправились на верхъ, но глухой успѣвъ уже запереть дверь на ключъ. Попробовали было стучаться, но, вмѣсто отъиравія двери, всѣ ясно слышали слѣдующія слова глухаго, произнесенныя трагическимъ голосомъ: «О, какъ горько, какъ тяжело мое положеніе!.. Ко мнѣ могутъ вломиться въ дверь и я ничего не услышу! Чтобы быть безопаснымъ, я долженъ постоянно держать наготовѣ заряженные пистолеты. Хорошо еще, что я умѣю ловко стрѣлять и не даю промаха пѣ туза!»

Услыхавъ такой монологъ, настоящій владѣлецъ комнаты рѣшился провести ночь на стулѣ. На другой день глухой проснулся довольно рано, заплатилъ

тридцать су за кормъ лошади и, усѣвшись на нее, обратился къ тому пріѣзжему, въ комнату котораго онъ ночевалъ в который по милости его всю ночь провелъ безъ сна, и сказалъ: — Пожалуйста, не будьте на меня въ претензія за то, что я лишилъ васъ на эту ночь постели. Въ этомъ виноватъ не я, а мой пріятель, котораго вы впрочемъ не знаете. Вчера его не приняли здѣсь и онъ предложилъ мнѣ пари, что я также не добьюсь ночлега въ этомъ трактирѣ. Пари было въ двадцать лундоровъ, а такая сумма, по моему мнѣнію, стоила того, чтобы за нее *разширять роль глухаго*. Какъ вы находите? — И, не дождавшея отвѣта, *импровизированный актеръ* далъ пшоры своей лошади и ускакалъ.

— Ахъ, чортъ возьми! — воскликнулъ, раздражаясь гомерическимъ смѣхомъ, неспавшій всю ночь пріѣзжій, который былъ ни кто иной, какъ самъ композиторъ Адамъ, — какая ловкая продѣлка!.. Ха, ха!.. Плутъ онъ!.. Большой плутъ, во умная голова. Онъ и себя услужилъ *двадцатью* лундорами, да и мнѣ навѣрное доставитъ *двадцать тысячъ!*

Черезъ 3 мѣсяца послѣ описаннаго происшествія, на дверяхъ парижской Комической Оперы появилась афиша, возпѣщавшая о первомъ представленіи трехъактной комической оперы Адама: *Глухой всеяну виной, или полный трактиръ* (*).

(Journal pour tous).

С М Ъ С Ъ.

— Одобреши къ преставленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театальною цензурою слѣдующія піесы: 1) *Лякаръ по неволѣ*, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Мольера, пер. съ французскаго В. И. Родиславскаго, и 2) *Юанна Грекъ*, драма въ 4 дѣйствіяхъ, пер. съ французскаго М. В. Шиловской.

— Г-жа Гранцова пріѣхала на прошедшей недѣлѣ въ Москву. Въ скоромъ времени мы снова увидимъ ее на московской сценѣ.

— Для постановки балета *Конекъ Горбунокъ* на московской сценѣ, въ Москву пріѣхалъ изъ Петербурга режиссеръ тамбовскаго балета, г. Богдановъ. Декораціи для зтого балета готовы и начались уже его репетиціи.

— Въ «Голосѣ» (№ 220) напечатано: «До насъ дошли слухи о нѣкоторыхъ новостяхъ, готовящихся на петербургскихъ театрахъ. Въ русскую оперную труппу ангажирована г-жа *Бюдель*, петербургская уроженка, какъ слышно, пѣвица талантиливая, съ успѣхомъ являвшаяся на одной изъ миланскихъ сценъ. Говорятъ, что она скоро будетъ дебютировать въ «Лю-

(*) Опера эта предполагается къ поставкѣ въ вышнемъ году и на московской сценѣ.

чій». На русской же оперной сценѣ предполагается возобновить оперу Обера «Густавъ», игравшую, вѣроятно, только лѣтъ тому назадъ, подъ названіемъ «Гонзаго». Есть также намѣреніе поставить вагнерову «Лоэнгрина», но еще неизвѣстно, осуществится ли оно, а желательнее было бы видѣть эту оперу на Маринскомъ театрѣ. Петербургская публика, знакомая съ музыкой Вагнера только по концертамъ, жаждетъ видѣть хоть одну изъ его оперъ на сценѣ. Балетная труппа готовитъ возобновленіе «Сатанеллы». Главную роль будетъ занимать г-жа Лебедева, имѣвшая огромный успѣхъ въ этомъ балетѣ, во время пребыванія своего въ Москвѣ. Персоналъ французской труппы не обогатился не однимъ новымъ членомъ, но за то для нѣмецкаго театра ангажированъ знаменитый драматическій артистъ *Деврэнтъ*. Мы слышали изъ вѣрнаго источника, что драмы «Псковитянка» и «Смерть Ивана Грознаго» не могутъ быть поставлены на сцену.

— Въ Годосѣ пзвѣщаютъ, что г. Шукаревъ устроилъ на Кропштатскомъ театрѣ рядъ спектаклей, исполняемыхъ артистами-любителями.

— Въ Кашинѣ, уѣздномъ городѣ Тверской губерніи, нынѣшнею осенью будетъ играть труппа актеровъ. Англичаниномъ этой труппы — провинціальный актеръ, г. Львовъ.

— Датскій композиторъ Люмбю сочинилъ «Jagmar-Vals» и «Storfyrt Alexander Marsch» (маршъ ве-

ликаго князя Александра), а композиторъ Липке сочинилъ еще другой «Storfyrt Alexander March». Эти пьесы, вмѣстѣ съ «Komisarow-Marsch», исполняются въ Копенгагѣ оркестромъ г. Люмбю въ Тиволи, увеселительномъ саду за городомъ, любимомъ мѣстѣ гулянья копенгагенцевъ.

— На похоронахъ скончавшагося 3-го сего сентября французскаго драматурга *Леона Гозлана* произошло весьма страннѣйшій случай. Гозланъ всю жизнь считался еврейскаго исповѣданія, вслѣдствіе чего и погребальные обряды надъ нимъ совершались по обычаямъ, постановленнымъ еврейскою религіею, и всю ночь, послѣдовавшую за его кончиною, два рабина читали надъ нимъ еврейскія молитвы, какъ вдругъ зять умершаго, Альфонсъ Дюваль, пересматривая оставшіеся документы и бумаги, увидалъ въ связкѣ старыхъ бумагъ — метрическое свидѣтельство о крещеніи Гозлана въ 1805 году 14-го Іюля, въ приходѣ св. Маріи, въ соборной церкви города Марселя. Изъ этого документа оказывается, что родился Леонъ Гозланъ 1-го сентября 1803 года, а не въ 1806 году, какъ утверждали его биографы. По представленіи въ парижскій судъ Дювалемъ найденнаго имъ метрическаго свидѣтельства, немедленно сдѣлано было распоряженіе объ отмѣнѣ надъ покойнымъ совершеніи еврейскихъ погребальныхъ обрядовъ и христіанскія похороны Гозлана были назначены 15-го сентября.

Ред. А. Башкировъ. За изд. П. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Годопяскомъ пер., въ д. Дурновскі).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БИЛЛІАРДНЫЙ ЗАЛЪ

СЪ 6^Ю БИЛЛІАРДАМИ ФРЕЙБЕРГА

постоянно открытъ для публики, на Тверской, въ домѣ Мамон-ТОВЫМЪ.

ОБЪ ИЗДАНИИ НА БУДУЩІЙ 1867 ГОДЪ
 ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО (МЪСЯЦЕСЛОВА)
КАЛЕНДАРЯ
 ВЪ ПОЛЪЗУ УЧРЕЖДЕННЫХЪ ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИ-
 Тельствомъ
 ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,
 МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИТОВЪ.

Изданіе съ 24 политипажными рисунками въ текстѣ, съ приложеніемъ фотоли-
 графическихъ портретовъ: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя
 Пасльдика, Датской Принцессы Датмары, Великаго Князя Константина Николаевича,
 Великой Княгини Александры Іосифовны, Осипа Ивановича и Елизаветы Ивановны
 Коммисаровыхъ-Костромскихъ.

Имѣя въ виду большое распространеніе сего иллюстрированнаго календаря, Советъ Дѣтскихъ
 Приотовъ нашелъ возможнымъ назначить ему крайне дешевую цѣну, именно: въ бумажной
 оберткѣ 1 р. сер., въ перенетѣ англійскаго календора 1 р. 50 к. сер., въ папкѣ 1 р. 25 к.
 сер.; на пересылку и укупорку прилагать 30 к. сер. или три почтовыхъ марки. Книгопродавцы
 и книжные склады, выписывающіе не менѣе 50 экземпляровъ, пользуются 20% уступки.

Всѣмъ Гг. подписчикамъ на сей календарь до 1-го Ноября, мы вышлемъ без-
 платно въ дополненіе къ почтовому календарю, изданию гравированную карту по-
 чтовыхъ дорогъ, желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ сообщеній и пароходныхъ движеній.

(Для неподписчиковъ календари эта карта поступитъ въ продажу, по
 4 руб. сер.)

Иногородныя особы съ требованіемъ на сей календарь благоволятъ обращаться въ контору
 типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ, на Никольской улицѣ, въ домѣ
 графа Орлова-Давыдова. Въ Петербургѣ и Москвѣ подписка на календарь принимается у
 всѣхъ болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ.